

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СТРАНАМИ БАССЕЙНА АРАЛЬСКОГО МОРЯ И ИХ ПАРТНЕРАМИ ПО РАЗВИТИЮ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОВМЕСТНО ИСПОЛЬЗУЕМЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Г и ля Мойн

1 Преамбула

Развитие орошения в бассейне Аральского моря правительством бывшего Советского Союза явилось причиной серьезных экологических проблем. Однако, как инженер-строитель я бы хотел отметить, что - не смотря на серьезность этих проблем - инженеры и ученые бывшего Советского Союза имеют поразительные технические достижения области развития орошения и энергетики. Региональная сеть энергопитания послужила в качестве модели, представляющей системы распределения энергии в мире, а создание речных бассейновых организаций (БВО) Амударья и Сырдарья создало механизм межгосударственного управления водными ресурсами бассейна. В то же время инженеры бывшего Советского Союза полностью сознавали, что проекты, которые они разрабатывали, могут привести к истощению Аральского моря. Поэтому они изучили несколько предложений по сохранению Аральского моря, включая переброс Северных рек (как я понимаю, этот вариант вновь рассматривается), откачка воды из Каспийского моря и сокращение орошаемых площадей под рис и хлопок. Они в равной степени сознавали о проблемах дренажа и минерализации рек и поэтому было начато строительство больших дренажных систем (в частности на левом берегу Амударьи). После распада Союза в Кыргызстане и Таджикистане выполнялось строительство гидроэнергоплотин для улучшения производства энергии и регулирования воды.

После обретения независимости в 1991 году государства бассейна были осведомлены о водных проблемах и поэтому сознавали необходимость в сотрудничестве для решения этих проблем. Главы государств Центральной Азии провели несколько встреч (Алматы в 1992 г., Кызылорда в 1993 г., Нукус в 1994 г. и т.д.) для обсуждения сотрудничества в области "совместного управления использованием и сохранением водных ресурсов из межгосударственных источников". Международные организации и сообщество доноров также были обеспокоены серьезностью водных проблем. Они попытались поддержать - с переменным успехом - проекты развития водных ресурсов, требующие регионального сотрудничества для стабилизации Аральского моря и восстановления прилегающей зоны бедствия.

В сентябре 1995 года Главы государств провели конференцию ООН по устойчивому развитию бассейна Аральского моря и подписали Нукусскую Декларацию Центрально-Азиатских государств и международных организаций. В

данной Декларации они признали ранее подписанные и действующие соглашения и другие регулирующие взаимоотношения между ними в отношении водных ресурсов бассейна Аральского моря и приняли их к строгому выполнению. В декларации также содержится обращение к международному сообществу для оказания помощи в совместных работах ЦАР по решению проблемы устойчивого развития и улучшения экологической ситуации в регионе (А.М.Кеншиков, 2002). Политическая воля и дальновидение Глав государств помогли странам разрешить водохозяйственные и энергетические вопросы путем вхождения в новые рамочные соглашения. К примеру – при поддержке USAID – в марте 1998 года странами бассейна Сырдарьи было подписано Рамочное Соглашение об использовании водно-энергетических ресурсов (республика Таджикистан присоединилась к данному соглашению в мае 1999 года).

Однако разная степень социально-экономического развития Центрально-Азиатских республик вызывает трудности в выполнении в полной мере всех соглашений по водodelению. Например, Кыргызская республика в июле 2001 года ввела в действие закон о воде, по которому все водные ресурсы на территории страны принадлежат государству и страны, расположенные ниже по течению, должны платить за воду, поступающую с территории Кыргызстана. С другой стороны Казахстан и Узбекистан требуют, чтобы Кыргызстан обеспечивал воду, которая обычно предоставлялась до регулирования, и гарантировал русловые потребности. Профессор Виктор Духовный (2002) приводит другой последний пример подобных сложностей с распределением воды Амударьи во время засухливого 2001 года. Верховья Узбекистана и Туркменистана получили от 85 до 100% от их доли, в то время как низовья (Каракалпакстан в Узбекистане и Ташауз в Туркменистане) получили менее 50%. Последние события в Афганистане (который располагает значительной долей стока Амударьи) в конечном счете приведут к дополнительному спросу на сток реки и это потребует новых переговоров по водodelению среди государств бассейна. Поэтому, существует **необходимость** в обсуждении - как предложено на семинаре – проблем и возможностей **для развития Нового видения сотрудничества** в области управления совместно используемыми водными ресурсами между государствами бассейна Аральского моря и их партнерами по развитию. Цель данного доклада - предложить основу для данного обсуждения. Подход, рекомендованный Клаудией Садоф и Дэвидом Греем (2002) из Всемирного Банка по-видимому хорошо подходит для данной основы. Данный подход анализирует четыре вида сотрудничества для выгод на международных реках: **благоприятное воздействие на реку, выгоды от реки, из-за реки и за пределами реки** (см. Приложение 1 таблицу 1). Данный отчет, однако, признает, что эти виды благоприятного воздействия “сложно взаимодействуют друг с другом и являются интегральными элементами более обширной и даже более сложной системы, которую невозможно разъединить”

2 Благоприятное воздействие на реки и их дельты

Межгосударственное сотрудничество в области устойчивого управления речной экосистемой, в рамках *благоприятного воздействия на реку*, может принести

выгоду всем видам использования и всем пользователям реки. В то время как все больше ведутся споры о предпочтительном экологическом состоянии реки, современное управление речным бассейном включает процесс планирования для обеспечения “здоровой” речной системы с учетом неизбежных выгод и потерь развития реки. “Здоровая” река обычно имеет защищенный водосборный бассейн, сниженное количество загрязняющих веществ и наносов, сохраненные ветланды и области подпитки подземных вод. Задача состоит в поддержании потенциала этих компонентов с целью контроля изменений в речном стоке и качестве воды и охраны акваторической и прибрежной биологической вариативности.

Обычные международные правила и конвенции и в частности:

- Хельсинские правила от 1966 года по использованию международных рек;
- Хельсинская конвенция от 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер;
- Объединенная конвенция от 1997 года по закону о ненавигационных видах использования международных водотоков

четко устанавливает необходимость в сотрудничестве между прибрежными государствами для обеспечения устойчивого управления экосистемами. Например, в статье 2 Хельсинской конвенции от 1992 года говорится, что “Стороны должны предпринимать необходимые действия для обеспечения использования трансграничных вод в рамках экологически приемлемого и рационального управления водными ресурсами, сбережения водных ресурсов и защиты окружающей среды”. ООН отмечает необходимость в “обеспечении экологической устойчивости” как одну из семи **Целей развития тысячелетия**. Группа по национальному суверенитету и международным водотокам (созданная в 2000 году Всемирной водной комиссией) отмечает в своем докладе от марта 2000 года, что Исламский мир ввел “понятие преступления за трату воды, ресурс, данный Богом, который должен сберегаться”. В бассейне Аральского моря некоторыми странами ЦАР был достигнут значительный прогресс в сбережении оросительной воды. Однако, г-н Умид Абдуллаев, координатор Узбекской Рабочей Группы по проекту GEF “Управление водными ресурсами и окружающей средой” в рамках Программы бассейна Аральского моря отмечает, что многое еще нужно сделать для повышения эффективности орошения и дренажа (то же самое можно сказать о потерях питьевой воды в большинстве стран ЦАР, поскольку не ведется учет воды и тем самым нет стимулов для водосбережения).

Охрана международных водотоков оказалась сложной и дорогостоящей работой. Имеется только несколько успешных примеров крупных совместных действий по восстановлению и охране совместно используемых водных систем, таких как Балтика, Дунай и Рейн. В менее развитых странах, как например в странах бассейна Аральского моря, очень мало стимулов и как следствие небольшая заинтересованность в управлении экосистемами рек и их дельт. Мы ранее упоминали случай с распределением воды реки Амударья в 2001 году. В последнем докладе проф. Духовный (2002) указывает на необходимость и трудность в развитии “*гидросолидарности*” между водопользователями верхнего и нижнего течения. Он отмечает, что вряд ли водопользователи верхнего течения откажутся

от своих интересов в пользу "чужаков" (водопользователей нижнего течения) "без какой-либо моральной или материальной компенсации", такой как сокращение своих налогов или другие выгоды, как например покрытие инвестиций или поставка каких-либо товаров и услуг. В этой связи интересно отметить, что международные конвенции признают "**Принцип компенсации**" за ущерб, нанесенный одним государством бассейна другому прибрежному государству. Например, Статья 7 Конвенции ООН 1997 года требует, чтобы "Государства, чье водопользование наносит вред, обсудили вопрос компенсации".

Другой подход, ведущий к тому, чтобы все заинтересованные лица соблюдали принцип "*гидросолидарности*" заключающий в информировании общественности о необходимости охраны рек и их дельт. Это сложная задача, особенно в бассейне Аральского моря, поскольку только несколько неправительственных организаций являются активными участниками в Центральной Азии. Как отмечает Маккини (2002), "со стороны НПО и министерств водного хозяйства потребуется время и терпение, чтобы развить взаимодополняющие, а не антагонистичные отношения друг с другом. В настоящее время только несколько НПО привлечены государственными водохозяйственными властями к участию в некоторых работах. В будущем необходимо решить как расширить это участие". Поэтому я рад, что вопрос о роли НПО и других заинтересованных лиц в разработке стратегий управления водными ресурсами был включен в повестку дня этого важного семинара.

Ключевым элементом в информировании общественности является достоверная информация. Хотя в Статье 9 Конвенции ООН от 1997 года упоминается о необходимости "*регулярного обмена данными и информацией*", опыт показывает, что всегда сложно обеспечить широкий обмен информацией и данными, даже в рамках национальных границ. Маккини (2002) указывает, что "прошлый опыт в Центральной Азии заставил правительства и донорские организации с осторожностью относиться к созданию региональных баз данных". Он предлагает новую концепцию "распределенной базы данных, при которой исходные данные остаются в иницирующей стране, а в другие страны отсылаются отчеты на периодической основе". В этой связи он упоминает, что в последнее время пять национальных гидрометеорологических служб работает над развитием регионального сотрудничества и совместного использования данных. Я надеюсь, что на этом семинаре у нас представится возможность узнать о полученном опыте в ходе этих работ.

Проф. Духовный считает, что "гидросолидарность" должна быть основана на *руководящей роли общественных институтов*, таких как правительство, религия, образование и на развитии главных моральных принципов. В бассейне Аральского моря принцип охраны окружающей среды (особенно в дельтах рек) по-видимому получил меньше внимания со стороны организаций ЦАР (а также со стороны сообщества доноров), чем общий принцип сотрудничества. Некоторые государственные чиновники предложили расширить ответственность БВО включением биологических ресурсов дельт Аральского моря. Другое предложение

проф. Духовного по развитию “*гидросолидарности*” - подготовить **видение будущего, которое включает прогнозирование будущих осложнений**. Он надеется, что забота о потомках, семье и будущих поколениях может заставить каждого человека в своем поведении осознать неотъемлемое **право человека на воду**. Духовный предполагает, что обширная информация и одновременное уважение и даже религиозное благоговение перед водой должно способствовать этому поведению. Далее Духовный утверждает, что развитие “гидросолидарности” должно также поддерживаться Советом Безопасности ООН, который должен “договориться о ряде фундаментальных правил, которых должны придерживаться страны по всему миру, а развитые страны станут проповедниками этих идей развивающемуся миру”. Он также в качестве следующего шага предлагает развить нетерпимость к “гидроэгоизму”.

Предложение проф. Духовного по развитию необходимой “*гидросолидарности*” среди пользователей реки дают основу для обсуждений нового видения сотрудничества среди государств бассейна Аральского моря и их партнеров по развитию с целью обеспечения устойчивого управления экосистемами рек Амударья и Сырдарья, особенно дельтами этих рек. Поэтому я предлагаю, чтобы во время нашего семинара **обсуждения** по этой теме затронули мероприятия, которые могут быть предприняты странами бассейна и другими странами для **улучшения управления экосистемой бассейна путем:**

- **повышения информированности населения и его участия посредством предоставления обширной информации и участия ключевых заинтересованных лиц с целью создания социального признания необходимости в “*гидросолидарности*”;**
- **прогнозирования сценариев, которые демонстрируют будущие осложнения;**
- **оказания помощи ведущим институциональным структурам в выполнении их ведущей роли по развитию моральных принципов и в поиске компромиссов, которые защитят реки;**
- **создания системы регулирования на основе как стимулов, так и жестких ограничений;**

3 Выгоды, получаемые от использования рек

Садоф и Грей (2002) отмечают, что всегда трудно добиться в международных речных бассейнах такого развития бассейна, при котором могут быть учтены весь спектр возможностей водопользования и разные взаимоотношения отдельных видов водопользования. Как ранее упоминалось в данном докладе, благодаря Центрально-Азиатским республикам было налажено регулярное региональное и двухстороннее сотрудничество, которое позволяло им до сих пор избегать крупных конфликтов в водodelении. Однако, трудно достичь региональной **координации**

планирования и финансирования будущих проектов по развитию, таких как плотина Камбарата в Кыргызской республике, Рогунская плотина в Таджикистане или плотины в Ферганской долине в Узбекистане, для выполнения энергетических и сельскохозяйственных задач.

Для решения этого вопроса ряд доноров указал на *необходимость усиления существующих региональных организаций*, таких как Международный Фонд Спасения Аральского моря (МФСА), Межгосударственная Водохозяйственная Координационная Комиссия и ее Научно-Информационный Центр (НИЦ МКВК), Бассейновые Водохозяйственные Организации (БВО Сырдарья, Амударья), Объединенный Диспетчерский Центр Энергива и недавно созданный Энергосовет Центрально-Азиатских республик. Ряд высокопоставленных чиновников ЦАР предложили, в качестве элемента усиления региональных организаций, уделить особое внимание убеждению прибрежных государств, что их персонал имеет широкие навыки, позволяющие ему делать независимые суждения. Опыт показывает, что отбор профессионального персонала на конкурсной основе, с должным представлением всех национальностей, существенно способствует работе и эффективности совместных организаций. Однако, роль сообщества доноров в поддержке подобного подхода является чувствительным вопросом, поскольку лица, принимающие решения в ЦАР зачастую считают, что ряд международных организаций пытается навязать им свои взгляды, не имея полного понимания экономических и политических условий прибрежных государств.

Другой причиной, обозначенной донорами, затрудняющей региональное сотрудничество в области планирования и финансирования будущих проектов развития, является *отсутствие организационных механизмов для координирования сельскохозяйственной, энергетической и экологической политических стратегий как на национальном, так и региональном уровнях*. Эти стратегии оказывают большое влияние на управление водными ресурсами в бассейне Аральского моря. *Необходим многоотраслевой подход*, который должен быть принят на самом высоком правительственном уровне. Дейн Маккини (2002) указывает, что с 1998 года ни одно из новых соглашений по воде и энергии не дошло до уровня Премьер-министров или Президентов и он предлагает, чтобы доноры попытались оказать содействие в достижении консенсуса по данному подходу. В частности, Маккини рекомендует убедить советников Президентов, что более сильное региональное сотрудничество по многоотраслевому подходу может принести больше пользы, укрепить стабильность и безопасность стран и региона.

Дополнительный подход, рекомендуемый некоторыми экспертами для получения более скорого результата *“от реки”* - сосредоточиться на *выгоде, извлекаемой от использования воды* в речной системе, а не на самой воде (т.е. не на кубометрах, а на долларах). Расширение перспектив плановиков до этой выгоды может обеспечить больший охват и следовательно большую гибкость в определении совместных мероприятий по управлению, которые будут приемлемы для всех сторон (Садоф и Грей, 2002). В общем, оптимизация выгод должна быть более устойчивой и гибкой, чем оптимизация физических водных ресурсов, поскольку

выгоды легче превратить в деньги и компенсировать и они имеют меньшую политическую и психологическую значимость. Кеншимов (2002) поддерживает анализ Садоф и Грей. В последнем докладе по “Межгосударственному водodelению в бассейне Аральского моря” он рекомендует, чтобы **“каждое государство региона имело ясное представление о выгодах и потерях, проистекающих от выполнения их обязательств как в экономическом, так и в социальном аспектах”**. Он считает, что “ясное представление о выгодах и потерях является одним из реально возможных путей сведения позиций вместе и создания сотрудничества между странами по вопросам совместного управления водно-энергетическими ресурсами бассейна Аральского моря”. Он отмечает, что до сих пор ни одна из стран бассейна не провела подобной оценки. Он признает сложность выполнения этих оценок, которые должны охватить не только водное хозяйство и энергетику стран, но также должны быть связаны “с другими направлениями межгосударственных отношений”.

Предложения Садоф, Маккини и Кеншимова, упомянутые выше, могут послужить основой для наших обсуждений по *“благоприятному воздействию от рек”*.

Поэтому я предлагаю затронуть следующие вопросы:

- **Какие мероприятия могут быть предприняты для усиления существующих организаций с целью обеспечения того, что они несут ответственность и располагают потенциалом для управления совместно используемыми водными ресурсами в интересах прибрежных государств?**
- **Должен ли быть поддержан донорами и принят на самом высоком правительственном уровне многоотраслевой подход, координирующий сельскохозяйственную, энергетическую и экологическую политические стратегии?**
- **Какие организационные механизмы необходимо создать, чтобы обеспечить эту координацию на национальном и региональном уровнях?**
- **Должно ли каждое государства бассейна Аральского моря попытаться получить ясное представление о выгодах и потерях - в экономическом и социальном аспектах - проистекающих от выполнения его обязательств по соглашениям о водodelении и должно ли сообщество доноров помочь прибрежным государствам в оценке этих выгод?**

4 Выгоды и затраты, возникающие из-за и за пределами рек

Далеко идущие выгоды сотрудничества в международных реках могут служить экономией затрат при разобщенности, возникающей *“из-за рек”*. Садоф (2002) отмечает, что контроль рек и речных стоков долгое время был - и до некоторой степени всегда существует во всех международных реках - источником напряжения и споров и вопросом суверенитета, стратегической необходимости и национальной гордости. Подобное напряжение, зачастую сложным образом связанное и возможно даже неотличимое от других обостренных ситуаций, может достигнуть той точки, когда оно отбрасывает тень на геополитические отношения между государствами и препятствует росту, усложняя региональную политическую экономику и забирая ресурсы, предназначенные для экономического развития.

Натянутые международные отношения сдерживают региональную интеграцию и проявляются в фрагментации рынков, инфраструктуры, телекоммуникаций, транспортных связей, финансовых систем и т.д. Недавний Закон о Воде, принятый Кыргызской республикой, служит примером напряжения, возникающим “из-за реки”.

Напряженные региональные отношения могут способствовать принятию политики, которая сосредоточена на автономности, а не на торговле и интеграции. В сельском хозяйстве и энергетике это может означать поддержку продовольственной и энергетической независимости, которая ставит ударение на необходимость производства, внутри страны, всего продовольствия и энергии, необходимого стране, даже если стоимость этого производства намного превышает стоимость импорта. Как правило, более эффективно с экономической точки зрения развивать продовольственную и энергетическую безопасность, которая сосредоточена на способности государства обеспечить свое продовольственное и энергоснабжение посредством торговли или производства - в зависимости от того, что более рентабельно. Совместно используемые водные ресурсы всегда были одним из факторов, определяющих отношения между государствами. Задача состоит в улучшении взаимоотношений посредством обеспечения коллективных возможностей, тем самым способствуя получению выгоды от сотрудничества и интеграции “за пределами реки” (Садоф, 2002).

Сотрудничество в управлении и развитии международных рек может способствовать развитию политических процессов и организационных потенциалов, которые сами откроют дверь к другим коллективным действиям, тем самым обеспечивая сотрудничество “за пределами реки”. Увеличение выгоды от использования реки и снижение затрат, возникающих из-за реки, обеспечат обширный экономический рост и региональную интеграцию, что сможет оказать благоприятное действие даже на совершенно другие отрасли экономики. Смягчение напряжения между прибрежными государствами может также позволить создать совместные предприятия, которые не могли возникнуть при натянутых отношениях. Могут быть улучшены коммуникации, торговля и туризм. Например, другим потенциальным источником сотрудничества в бассейне Аральского моря может быть *развитие туризма*. Узбекистан и Кыргызская республика намерены извлечь выгоду от своего богатого культурного наследия и прекрасных горных зон (подобный аргумент для развития туризма можно также отнести к другим странам ЦАР). Благоприятный климат сотрудничества, принесенный гармоничным региональным управлением и развитием рек бассейна Аральского моря, будет способствовать развитию регионального туризма и повышению ВВП в странах ЦАР. Это принесет большие результаты в сфере занятости и повлияет на будущее использование воды в сельской и городской зоне. Однако, необходимо еще проделать большую работу, чтобы региональный туризм начал развиваться, поскольку необходимо существенно улучшить инфраструктуру и сократить бюрократические препоны для привлечения частных инвестиций, которые в свою очередь обеспечат непрерывный поток туристов.

В мире существует несколько примеров, когда выгоды, полученные от использования реки с помощью коллективного управления, принесли значительную пользу “за пределами реки”. Позже на семинаре у меня будет возможность привести примеры управления бассейнами рек Меконг и Нил. Я здесь вкратце отмечу, что совместное использование выгод в бассейне Меконга явилось важным стабилизирующим фактором в регионе, принесшим большую пользу “за пределами реки” непосредственно от налаживания связей и косвенно от смягчения напряжения (Сэдоф, 2002). Например, в период конфликта между Лаосом и Таиландом Лаос всегда поставлял гидроэлектроэнергию в Таиланд, а Таиланд всегда платил за это электричество. Аналогично, правительство Таиланда придерживалось открытой стратегии повышения региональной стабильности путем создания взаимозависимости и таким образом покупал газ у Мьянмы и Малайзии, а гидроэнергию у Лаоса и Китая, частично из-за дешевизны поставок и частично вследствие того, что таким путем создаются связи, которые затягивают страны в паутину взаимозависимости.

Мне бы хотелось предложить, чтобы на семинаре наши *обсуждения* были также сфокусированы на *выгодах, которые могут быть получены “из-за и за пределами регионального управления и развития рек бассейна Аральского моря”*.

5 Роль партнеров по развитию

Для достижения успеха в сотрудничестве по управлению совместно используемыми водными ресурсами среди стран бассейна Аральского моря требуется развить взаимное доверие и понимание среди прибрежных государств. Это может быть достигнуто через продолжение интенсивных обсуждений среди государств и поддержку со стороны их партнеров по развитию, особенно сообщества доноров. Чтобы сыграть эффективную роль в обеспечении дополнительных стимулов для регионального и бассейнового сотрудничества международные и двухсторонние организации должны улучшить свою собственную координацию. Маккини отмечает (2002), что “недостаток координации в прошлом явился причиной дублирования работ, пониженной эффективности программ, неэффективного использования средств и недостаточного признания достигнутых результатов. Большинство крупных донорских агентств, работающих в регионе, находятся на данный момент в переходном периоде: Азиатский Банк Развития (АБР) приступает к новой области работ; Всемирный банк рассматривает варианты новых инициатив; ЮСАИД получает ресурсы в увеличенном объеме; Швейцарское Агентство Развития разрабатывает новый долговременный план помощи; Канадское Агентство Международного развития (СИДА) также рассматривает новые инициативы”. Не смотря на то, что координация со стороны доноров не может быть осуществлена без представителей правительства, некоторое единое множество принципов и задач доноров поможет сфокусировать усилия на более эффективном достижении результатов. Опыт в бассейне Аральского моря показал, что существует огромная вероятность дублирования работ без хорошей координации со стороны доноров. В

настоящее время доноры должны поощрить правительства на подготовку региональных инвестиционных проектов, используя результаты уже выполненных исследований и пилотных проектов.

Государства бассейна Аральского моря могут заинтересоваться в опыте бассейна реки Нил, который демонстрирует успешный пример координации доноров. Не смотря на серьезные потенциальные конфликты среди десяти прибрежных государств, они решили отбросить национальные различия и следовать общему социально-экономическому видению через создание в 1999 году «Инициативы бассейна реки Нил». В июне 2001 года международное сообщество доноров дало обещание о предоставлении 140 миллионов долларов США в форме грантов для выполнения бассейновой программы исследований, развития организационного потенциала и технической помощи. Гранты будут также использоваться для инициирования детального планирования инвестиционных программ, первая из которых составит 3 млрд. долларов США. Как раньше упоминалось, подробное описание сотрудничества в Нильском бассейне будет представлено на другой сессии семинара.

Я предлагаю сосредоточить *обсуждения* по роли партнеров по развитию бассейна Аральского моря *на том, как улучшить координацию среди сообщества доноров и каких результатов можно ожидать от подобного улучшения?*

14 Заключение

Главы государства пяти Центрально-Азиатских республик не раз – со дня обретения независимости – подписывали соглашения для подтверждения “сотрудничества в области управления, использования и охраны водных ресурсов в межгосударственных источниках”. Они также создали (или подтвердили существование) межправительственные организации для укрепления этого сотрудничества. Политическая воля и дальновидность Глав государств помогли странам разрешить водохозяйственные и сопутствующие энергетические вопросы путем заключения новых рамочных соглашений. Однако, разный уровень социально-экономического развития в странах ЦАР вызывает трудности в осуществлении в полной мере всех соглашений по вододелению, тем самым создавая необходимость в новом видении сотрудничества среди государств и их партнеров по развитию. В данном докладе предлагается основа для обсуждения подхода к данному новому видению. Она подготовлена на базе последней статьи Садоф и Грей (2002), в которой анализируются четыре вида сотрудничества и выгоды, получаемые на международных реках: благоприятное воздействие на реку, выгоды от использования реки, из-за реки и за пределами реки. В статье также анализируется необходимость в улучшении координации сообщества доноров вместе с обозначением выгод, которых можно ожидать в результате подобного улучшения. Надеюсь, что различные виды представленного анализа помогут направить наши обсуждения по будущим направлениям сотрудничества среди стран бассейна Аральского моря и их партнеров по развитию.